

Вера Головачёва

Пернатый беспредел

Вера Головачёва
Пернатый беспредел
Серия «Ужасные истории»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165517

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Вера ГОЛОВАЧЕВА

ПЕРНАТЫЙ БЕСПРЕДЕЛ

ГЛАВА 1

Все-таки, что бы ни говорили, самый восхитительный месяц – июль. Лето уже уверено и безоговорочно вступило в свои права. Вода прогрелась настолько, что даже перестраховщица мама спокойно относится к тому, что Костик Лида «прописались» на золотистом, раскаленном берегу озера, расположенного в ста метрах от дома.

В август закрадывается настроение безысходности и легкого отчаяния от того, что сказка летних каникул, как и все прекрасное, не вечна, и вскоре место божественной свободы займут трудовые будни с их не всегда интересными уроками и героической зубрежкой.

В июле же лето еще кажется бесконечным, а жизнь обещает открыть безвозвратную ссуду на неограниченное количество приключений.

Даже само слово «июль» звучит ласково, многообещающе и, в то же время, величественно. Кажется, что сам Юлий Цезарь по-дружески похлопывает тебя по плечу и говорит: «Веселись, браток, наслаждайся теплом и бездельем, это я, великий император повелеваю тебе это!»

Костик ответственно подходил к летнему отдыху. Благо, все условия для этого ему были предоставлены. В данный момент он наслаждался прохладой в гамаке, подвешенном под яблоней предусмотрительным отцом. Для полного счастья стоило только протянуть руку и нащупать в траве очередное упавшее яблоко. Душу его улаждали героические будни Бэка, сурового и преданного полуволка из «Зова предков».

Но хорошее не может продолжаться вечно, иначе оно просто наскучит. В этот раз наслаждение прекрасным романом Джека Лондона прервала черно-белая персиянка Пери, любимица Костиной младшей сестры Лидии.

Кошка лениво и безмятежно лежала в траве. Иногда какому-нибудь зловредному лучику удавалось сквозь листву добраться до ее прищуренных глаз, и тогда Пери нервно била хвостом о землю.

Но вот нечто гораздо более серьезное, чем солнечный зайчик прервало ее послеобеденную сиесту. Солидное румяное яблоко, сорвавшись со своей родной ветки, посмело упасть прямо на пушистый черный хвост. Кошка резко вскочила и совсем не царственно рывкнула резким, визгливым голосом. Обычно голосок Пери звучал мелодично и мягко, как и подобает голосу особы королевской крови, поэтому персиянка сконфужено оглянулась, в надежде, что ее позора никто не слышит.

Надежды не оправдались. С гамака на нее смотрел непо-

чтительный и безответственный, как она считала, Костик. Мальчик ухмыльнулся и сказал что-то ироничное и уничижительное. Настроение кошки дало трещину. Но так просто уйти не позволило чувство собственного достоинства. Пери упрямо легла на свое место, надеясь, что ее оставят в покое.

Кошачьи грезы грубо растоптал наглый и абсолютно невоспитанный воробей. Жалкий плебей уверено подскочил вплотную к задремавшей было персиянке и легко, непринужденно, клюнул ее в нос. Даже хозяйка не смела прикасаться к этой бархатной черной подушечке! Поэтому в этот раз персиянка не просто рявкнула, а завопила как самая примитивная помоечная кошка.

К ее удивлению, воробей не скрылся с места преступления и не проявил даже признаков испуга. Он спокойно прогуливался перед самым пострадавшим носом кошки и внимательно рассматривал что-то видимое одному ему в траве.

Пери всю свою жизнь прожила в городской коммуналке и только недавно переехала с семьей в тихий и зеленый городок Мелекес. Частный дом с мансардой и личный сад очень понравились ей, а попытки охотиться на птиц и мышей принесли истинное удовлетворение дремавшим инстинктам. Поэтому вкус к охоте у нее уже появился. И единственный приговор, какой пришел в прелестную пушистую головку, гласил: казнить нечистивца.

Костя со своего гамака наблюдал, как Пери собралась почти в шарик, как замерла на несколько мучительно длинных

секунд и прыгнула.

– Ничего себе, – присвистнул мальчик.

Воробей оказался виртуозом. Уже находясь в когтях хищницы, он умудрился пребольно клюнуть ее в лоб и спокойно вылететь из цепкого плена.

Охотница озадаченно рассмотрела одну лапу, потом, не менее озадаченно, другую. Следов пребывания в них опасного негодяя обнаружить не удалось. Даже запаха не осталось! Пери огляделась и увидела своего врага на соблазнительно низкой ветке яблони. Честь кошачьего семейства не позволила ей идти на попятную.

Костик, закрыв книгу, с упоением наблюдал, как ленивая, неповоротливая кошка исполняет немислимые акробатические номера, пытаясь достать обидчика. И ничего: ни двойное сальто в воздухе, ни сальто-мортале не помогли бедняжке изловить воробья. Мало того, что он не давался ей в лапы, он еще и каждый раз ухитрялся тюкнуть своим небольшим, но крепким клювом в какое-нибудь чувствительное место охотницы.

Наконец короткие грозные рывканья неудачницы стали переходить в жалобные взвизгивания, а кульбиты напоминать больше движения половой тряпки на швабре. Кошка сдалась. Кинув полный достоинства взгляд на мальчика, она гордо пошла в направлении кухни. Но не тут то было! Теперь уже воробей перешел в наступление.

Отважная пичужка вихрем налетела на врага и нанесла

целую серию drobных, чувствительных ударов. Тут уже Пери испугалась не на шутку. Решив, что жизнь и внешность дороже репутации, она огромными прыжками помчалась на кухню, вытянув хвост трубой для скорости.

Воробей словно озверел. Он летел вровень с кошкой и бил клювом, как отбойным молоточком. Персиянка уже не вопила. Она понимала, что спасение придет к ней только дома. Наконец бедняга подлетела к вожденной двери и юркнула в специально сделанную для нее лазейку. Ее преследователь не смог приподнять тяжелую крышку и забился грудью о стекло двери.

Громкие аплодисменты отвлекли Костика от созерцания кровавой битвы.

– Bravo! – кричала девочка, сидящая на заборе. Короткие льняные косички удивительно шли ей. В глазах глубокого, вишневого цвета плясали искорки смеха.

– Видела? – кивнул Костик соседке.

– Бедная Пери! Сроду ей достается. То нечисть на нее нападает, то вполне прозаическая птица, – посочувствовала Юлька.

Насчет нечисти девочка не преувеличила. В доме Романовых действительно недавно произошли незаурядные события. Дом им достался от бабки Агнессы, как рассказывала Юлька, белой ведьмы. Всю жизнь Агнесса боролась со всякой нечистью, заманивала в ловушку и лишала силы. Совсем уничтожить нечистую силу она не могла, так как окончательно

но победить ее мог только человек с кристально чистой душой. А в жизни Агнессы была ситуация, когда она воспользовалась своей силой не по назначению. Поэтому она заключала нечисть в подвал своего дома.

После ее смерти просторный особняк из красного кирпича достался племяннику, отцу Костика и Лиды. Во время ремонта подвал был открыт, и нечисть удрала на свободу. Одна тварь из своры выбрала объектом нападения Лидочку. Брату, сестре и Юльке удалось не просто лишить врага силы, но и совсем уничтожить. В тот раз кошке хорошо досталось от Хоки (так назвала девочка опасную игрушку), ведь именно Пери первая почувствовала: в маленьком пушистом комочке скрывается безжалостный и жестокий монстр. Только кошка зализала психологические раны, как на нее напал этот странный воробей.

За обсуждением подробностей боя дети не заметили, как к ним подошла Лида.

– Значит, ты спокойно смотрел, как истезают мою любимицу и не помог ей? – с укором спросила она брата.

– Да разве я мог представить, что ее победит воробей? – стал оправдываться он. Сначала явный перевес был на стороне Перьки, а потом пташка неожиданно перешла в наступление.

– У бедняжки вся голова в крови. Она забилась под диван и стонет. Как я теперь буду с нее стресс снимать?

– Я не думал, – присвистнул брат, – что такая ничтожная

птичка может нанести такой вред.

– Нет, вы только посмотрите! – прервала их дебаты Юлька. – Этот воробей явно собрался поужинать сегодня кошатиной.

Окно Юлькиной спальни выходило в сад. Комната располагалась в мансарде, параллельно с комнатой Костика. Около балкона брата рос могучий тополь, служивший детям черным ходом и веревочной лестницей одновременно. А из окна сестры открывался прелестный вид на сад, озеро, березовую рощу и сосновый бор. Пери считала комнату хозяйки своей по праву. И после того, как из нее была выдворена нечистая сила, любила отдыхать на мягком диване девочки.

Так вот сейчас само существование окна было под угрозой. Маленький темный комочек отчаянно бился о стекло, поднимая немислимый шум.

– Братцы, надо спасти пернатого, – забеспокоился Костик, – так нам, пожалуй, придется устраивать торжественные похороны. Согласен пожертвовать поминальным компотом ради жизни пташки.

– А как его прогнать? – пожала плечами Лидочка. – Окно откроешь, он залетит и слопаёт кошку.

– Давай кидаться камнями, – предложил находчивый брат.

– Лучше сразу подложить взрывчатку под дом, – сыронизировала Юлька.

– Пойдемте в комнату, – решила хозяйка кошки. – По-

строим рожи в окно, помашем руками, бешеный воробей и улетит.

Дети поднялись в мансарду. Пока они шли, птица успела исчезнуть.

– Ну и слава богу, – резюмировала Лида. – А то я что-то стала бояться этого ненормального.

– Да, – подтвердил брат, – я тоже заметил, что с воробьем не все в порядке.

Вишневые глаза Юльки загорелись. Она безумно любила приключения и все, что могло называться почетным словом «ненормальный».

– Что не в порядке? – шепотом спросила она.

– Когда он напал на Пери, меня осветило красноватое сияние. Да и радужная оболочка глаз у птицы была необычно розовая.

Глаза Лидии, редкого светло-зеленого цвета, потемнели. Когда в ее спальне поселилась нечисть в образе мягкой пушистой игрушки, именно розовые глаза и вспышка красного света сигнализировали о том, что произошло что-то нехорошее.

Тогда все было настолько страшно, что девочка старалась не вспоминать о событиях прошлого месяца. А теперь опять...

– Да пошутил я! – Костику стало стыдно. – Нормальный воробей. Только перышки не голове розоватые. Скорее всего, на яблоне у него гнездо. Вот он и защищает потомков от

дикого зверя.

– У-у-у, злыдень, – протянула Лидочка, – лучше бы кошкой занялся, чем сестру тиранить.

– Где, кстати, жертва покушения крылатого киллера? – брат оглядел комнату.

– Под диваном, – проворчала сестра, – когда на нее напал Хока, она весь день там просидела. Оголодала, бедненькая. – Лидочка была чувствительная девочка. Слезы часто омывали ее ясные очи, быстро высыхали и снова появлялись, когда это было нужно и не нужно.

– Тащи швабру, – скомандовал мальчик, – сейчас мы ее оттуда выгоним. А потом будем лелеять, холить и успокаивать.

– Нет, – подала голос Юлька, – лучше отравить ее газом, сонную подцепить острым металлическим крюком, для приведения в сознание подержать пару минут в бочке с дождевой водой, потом высушить с помощью обратного хода пылесоса, подвить шерстку плойкой, а уж потом приласкать!

Дети прыснули. Картина «выведения кошки из стресса» была столь экзотична, что даже обидчивая Лидочка не смогла рассердиться.

– Давайте оставим ее в покое, – вздохнула она, – без нас она быстрее придет в себя.

ГЛАВА 2

Лай Тобика отвлек их от проблемы психической реабилитации кошки. Пес, живший раньше в городской квартире, был счастлив. Круглосуточное гулянье, позволение лаять на подозрительных прохожих, обилие восхитительных запахов и маленьких приключений рождали в душе рыжей дворняги представление о собачьем рае.

Друзья выскочили на балкон. Пес сидел под забором и заливался лаем. Сверху на него внимательно взирала крупная, черная ворона. Как только пес замолкал, чтобы набрать дыхание и прочистить горло, птица наклонялась и продолжительно, громко каркала. Надо признать, что ее тон был довольно оскорбительным. Вороны вообще очень выразительные птицы. Если внимательно прислушаться, то можно в их «песне» различить множество оттенков, и даже понять то, что птица хочет сказать.

Так вот сейчас она явно хотела сказать что-то очень нелестное. По крайней мере, обычно хорошо владеющий собой Тобик после каждого ее «высказывания» начинал просто бесноваться.

Но вот к вороне присоединилась ее товарка. Уже две черные птицы сидели на заборе и оскорбляли хозяина сада. Спустя минуту раздался шум крыльев, и каркающий дуэт превратился в квартет.

– Это уже серьезно, – озабочено пробормотал Костик, – если эти колибри взбесятся, как воробей, то я не смогу поручиться и за нервную систему Тобика.

Птицы словно ждали его команды. Одновременно поднялись они с высокого, посеревшего от времени деревянного забора, одновременно кинулись на рыжего, пушистого пса.

Но что такое четыре глупые вороны против лучшего уличного бойца! Тобик великолепно освоил все правила и приемы выживаемости в равных и неравных битвах. Раны, полученные еще в щенячем возрасте, научили его с уважением относиться к более сильному противнику. Среди собак не считается стыдным сдаваться без боя, только глупые молодые щенки или профессиональные бойцы вступают в битву с врагом, превосходящем его по силе и опыту.

Поэтому пес, видя, что вороны переходят от слов к делу, с легкой совестью предался упоительной капитуляции. Новенькая, просторная конура уже украшала сад, и Тобик помчался под покрытие своих родных стен.

Вороны не ожидали такой быстрой сдачи позиций, поэтому не смогли быстро сманеврировать и нагнать дворняжку. Но упускать свою добычу было не в их правилах. Большие черные птицы сели на крышу конуры и, казалось, стали совещаться.

Спустя минуту, две уже стояли по обе стороны от укрытия пса, а две другие – громко долбили по крыше. Но Тобик был не настолько примитивным, чтобы поддаться на прово-

кацию.

Тогда, ставшие вдруг безрассудными птицы перешли к открытой атаке. Неожиданно резко одна из них ворвалась в темное нутро конуры.

– Эй, мы так не договаривались! – закричал Костик.

Ворона – не воробей. Если уж маленькая серая птаха смогла довольно серьезно ранить кошку, то вещунья запросто может убить дворнягу одним ударом клюва.

Не подумав о том, что мощный клюв вороны опасен и для человека, безрассудный мальчишка бросился на помощь своему другу. И вовремя. Уже все четыре птицы лютовали в конуре.

– Дай большую тряпку! – закричал Костик.

– Какую еще тряпку? – не поняла сестра.

– Не рассуждать! – рявкнул командующий операцией.

Лидия сорвала простыню, мирно висевшую на бельевой веревке и кинула ее брату. Все остальные детали операции по спасению Тобика отличались логичностью и точностью движений.

Растерявшиеся и испуганные девочки смотрели, как Костик легко убирает съемную крышу конуры, как с помощью простыни отлавливает одну за другой больших черных птиц, как берет на руки огрызающегося и вырывающегося Тобика.

Одна из ворон так и осталась неподвижно лежать на земле, вторая, прихрамывая, заковыляла в дальний угол сада. Две остальные кружили над мальчиком и собакой, гром-

ко, недовольно крича и почти задевая крыльями его огненно-каштановые вихры. Наконец и девочки поняли, что их товарищу требуется помощь. Юлька схватила корявую метлу, а Лидочка подобрала брошенную братом простыню.

– Брысь, противные, – закричала Юлька во всю силу своих легких и стала как заправский ниндзя размахивать метлой над головой друга.

– Кыш, кыш, – махала простыней Лидия.

Неизвестно, чего бандитки напугались больше, но детям удалось донести беспомощного пса до входной двери дома. В гостиной они внимательно осмотрели раны четвероногого друга. Ухо его кровоточило, но рана оказалось небольшой и вполне излечимой. Гораздо больше волновал детей глаз Тобика. Было непонятно, порвал ли острый клюв вороны только веко, или задел и глаз?

Глаза Лидочки мгновенно налились слезами.

– Он умрет? – девочка приготовилась к самому худшему.

– Ты что, с ума спрыгнула? – Юлька бесцеремонно отодвинула бесполезную сейчас подругу от пациента. – Костя, бери зонт и дуй к моему деду. Расскажи ему все в двух словах. Лида, не пищи, а принеси все лекарства, какие есть в доме и перевязочные материалы. Поняли? Выполняйте!

– Понял, выполняю, зачем зонт, – лаконично ответил ей мальчик.

– Хочешь тоже лишиться глаза? – ответила вопросом на вопрос девочка.

Наконец мальчик понял, согласно кивнул головой и, прихватив сомнительную защиту от сбесившихся ворон, выско-чил за дверь.

Ходить в гости друг к другу как все нормальные люди де-ти считали унижительным. Гораздо быстрее и интереснее бы-ло просто перемахнуть через забор. Поэтому Костик, спустя мину-ту, уже растолковывал суть дела невысокому, сутулому старику с жиденькой бородкой.

Отношения мальчика и деда Макара носили характер ува-жительной и спокойный. После того, как древний, в пред-ставлении мальчика, старик легко и без ворчания отремон-тировал разбитый CD-плеер, Костик проникся к нему без-граничным доверием. Дед Макар тоже получал удовольствие от общения с соседом.

Внешне Юлькин дедушка производил впечатление суро-вого и ворчливого старика. Но дети знали, что он – един-ственный из всех взрослых способен понять их и помочь. Когда-то Макар дружил с Агнессой, и эта дружба разбудила в его душе уже давно уснувшего мальчишку. Обычно этот мальчишка тщательно скрывался за грозной внешностью, но иногда вылезал посмотреть на свет божий. Чаще всего это случалось в процессе общения с внучкой и ее друзьями.

Дед Макар без промедления последовал на выручку ране-ному псу. После небольшого консилиума, раны Тобика были обработаны и перевязаны. Глаз, к счастью, оказался не по-врежден. Глядя на лежащую с несчастным, отсутствующим

видом дворнягу, дед задумчиво почесал затылок.

– Помниться мне, что как-то птички уже сходили с ума, – задумчиво промолвил он.

– И что, на людей нападали? – Лидочка широко распахнула глаза цвета неспелого крыжовника.

– Да бог с тобой, – замахал руками старик. – Подурили и успокоились. Говорили, болезнь на них напала, не помню, как называется. Кажется, ори-в-нос.

– Орнитоз? – переспросила Лида.

– Во-во, – обрадовано закивал головой дед, именно это слово!

Телефонный звонок прервал их беседу. Звонила с работы мама. Она спрашивала, все ли дома и категорически запрещала выпускать Пери и Тобика. До нее дошли слухи, что какие-то ненормальные голуби нападают на кошек и собак.

– Вдруг это бешенство? – взволнованно тараторила мама, – вдруг животных им мало станет? И вы не высовывайте нос на улицу! Закройте окна! – давала она инструкции.

– Как на случай ядерной войны, – усмехнулся Костик. Он и не думал торчать весь день в комнате в такой жаркий день. – Пошли на улицу, на дурных птиц посмотреть, – предложил он.

– От мамы влетит, – с сомнением уронила Лидочка. Ей и хотелось посмотреть на то, что твориться в городе, и было немного жутковато.

– Зонты возьмем, – успокоила ее Юля.

– Сапоги резиновые наденьте, – посоветовал дед.

– А зачем сапоги-то? – не понял Костя.

– Зачем, зачем, не ваше дело! Если говорю, что надо надеть, значит, надо надеть! – раскипятился дед. Он совершенно не терпел, когда ему возражали. В данный момент он и сам не знал, зачем нужны резиновые сапоги. Но отказываться от своих слов было не в его характере. Чтобы вредные и дотошные дети больше не донимали его расспросами, сконфуженный дед, ворча себе под нос что-то о дефективном подрастающем поколении, побрел домой.

* * *

В городе, на первый взгляд, все было спокойно. Все так же утопали в небе верхушками вековые сосны, все так же спешили куда-то люди и шуршали колесами по асфальту нечастые машины. Но чего-то явно не хватало. Вернее, кого-то. С улиц города напрочь исчезли вечные четвероногие спутники человека.

Только в одном подъезде троице посчастливилось увидеть громадного, толстого ротвейлера. Его отчаянно тащила на поводке угловатая, конопатая девчонка. Пес упирался своими надежными, добротными лапами и не двигался с места.

– Гулять, гулять, Борька, – вопила девочка.

Борька меланхолично поглядывал на хозяйку и продолжал упорствовать. Видимо, слухи о птичьем беспределе про-

сочились и в закрытые квартиры.

Пернатые тоже вели себя неадекватно. Они нахохлившись сидели на деревьях и крышах домов. Казалось, птицы ждут какого-то сигнала. Время от времени две-три из них срывались с места и подлетали к окну, за которым маячила тень не в меру любопытного кота. Тень мгновенно исчезала, а птицы, помаячив некоторое время перед окном для остратки, присоединялись к соратникам.

– Интересно, если домашние коты и собаки попрятались по домам, то куда же делись животные-бомжи? – задумался Костя.

– Не знаю, – задумалась Юля, – наверное, скрываются по подвалам или вообще ушли из города.

– Вы хоть понимаете, насколько все это неспроста? – Лида поочередно посмотрела на брата, потом на подругу. – Вы понимаете, что это следующий «сюрприз» подвала?

– Да я и сам думал, – Костик задумчиво ковырял землю носком ботинка, – просто все ждал, когда этот бардак закончится. Ведь говорил дед Макар, что такое уже было.

– Так это и плохо! – закричала экспрессивная Юлька. – Это говорит только о том, что Агнесса сумела вовремя остановить безумие пернатых. Ведь сумасшествие напало на всех птиц тоже почти одновременно и начиналось так же, как сейчас. Сначала кошки, затем – собаки, потом... Кто скажет, что будет потом?

– Все ясно, – вздохнула Лида, – бабусины незаконченные

дела опять падают на ее двоюродных внуков.

– Хоть бы книжку какую оставила, – проворчал Костик, – во всех порядочных телесериалах у колдуний есть толстые, пыльные книги. Полистала себе талмудик, нашла заклинание – и все! Свободна! Ходи себе на дискотеки, жуй мороженое и наслаждайся жизнью! А мы еще и не обладаем никакими магическими свойствами. Хоть бы там летать умели, или в невидимку...

– Вас проверяют, – тихим голосом, глядя в одну точку изрекла Юлька.

– Что?! – раскрыл рот Костик.

– Не знаю, – было такое впечатление, что соседка только что вылезла из теплой мягкой постели. Она жмурила глаза и будто пыталась стряхнуть с себя какое-то оцепенение, – я опять что-то сказала?

Лидия звонко расхохоталась:

– А ты разнылся, что у нас нет магической книги заклинаний, – поддела она брата, – забыл, что у нас есть ходячая книга?

Юлька много общалась с Агнессой, они были почти подругами. Видимо, добрая ведьма занесла в память соседке какую-то информацию. В прошлый раз девочка совершенно неожиданно помогла друзьям советом, неизвестно как сорвавшимся с языка, теперь – эта загадочная фраза.

– Ничего, осилим, – подбодрила друзей окончательно пришедшая в себя Юлька.

ГЛАВА 3

Дед Макар не представлял себе жизни в частном доме без домашних животных. Нет, конечно он не имел в виду кошек и собак. Он считал, что хозяин подворья просто обязан ухаживать за курочками, держать коровку, растить пару поросят. Но с коровой в центре пусть даже провинциального города как-то не получалось. Зато никто не мог заставить деда избавиться от кроликов, кур и горластого, роскошного петуха.

Макар нежно любил своих подопечных, давал им героические имена и горько плакал, когда с кем-нибудь из них приходилось расставаться.

Признанными любимцами его были кролик Марат и петух Робеспьер. Марат тихо управлял послушными крольчихами, Робеспьер мотал нервы ленивым соседям, устраивая ранние побудки в традициях истинно деревенских петухов.

В данный момент Робеспьер переживал далеко не лучшие времена. Его хохлатки, вымуштрованные в лучших традициях советской армии, резко отказались подчиняться. Вместо того, чтобы заниматься раскопками двора в поисках доисторических зерен, они забрались на насесты (до сигнала отбоя!!!) и горячо что-то обсуждали.

Все попытки петуха принять участие в обсуждении неведомого для него вопроса жестоко и непочтительно пресека-

лись.

Если бы люди могли понимать язык птиц, пусть даже одомашненных, то они услышали бы примерно следующее:

– Чтобы их уничтожить, нужны дополнительные силы, – прокудахтала рыженькая, хорошенькая Жанна, любимица деда.

– Где же мы их возьмем? – скептически наклонила голову Кваземода, старая белая курица с порванным чьим-то безжалостным клювом гребешком.

– Яйца-то на что? Будем нестись, выводить потомков, подмога подрастет быстро, даже не заметим!

– А если яйца так и будут забирать?

– Тебе клюв даден не только для того, чтобы перышки чистить. Если врагу выклевать глаза, он станет совсем беспомощен. Достаточно только усыпить его бдительность, а там – дело техники.

– А кушать? Что мы будем кушать?

– Королева сказала, что все, чем нас кормят, валяется целыми горами в таких специальных курятниках. Люди отдают что-то незначительное за еду: то ли траву, то ли листья... Вспомнила! Хуже! Совсем не съедобные бумажки. А нам и бумажки не нужны. Людей же не будет.

– Как это? – всполошилась Кваземода, считающая себя очень умной и предусмотрительной, – а кто будет нам прислуживать? Убирать мусор?

– Отстали вы, тетушка, – презрительно отвернулась Жан-

на, – жить надо не в курятниках, а домах. А там чисто, никогда мусора не бывает, сама видела, – компетентно добавила она, – когда у меня лапка болела, дед делал мне операцию в доме. Там вполне комфортабельно, жить можно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.